

Шэнь Янь проснулся, когда Лу Цюэ уже сидел за компьютером. Ощув на теле следы укусов, Шэнь Янь мысленно выругался: настоящий волчонок, зубы острые, что в постели, что вне её — совсем разный человек.

Лу Цюэ, заметив, что Шэнь Янь проснулся, перестал стучать по клавишам и подошел к кровати. Он сел рядом, напоил Шэнь Яня теплой водой, а затем бережно приподнял его и начал разминать поясницу:

— Доброе утро, братец. Я не разбудил тебя?

Шэнь Янь устроился в его объятиях поудобнее, прислонившись спиной к широкой груди:

— Нет, я выспался.

Лу Цюэ поцеловал его в макушку:

— Прости, вчера я не смог вовремя остановиться. Ты, должно быть, сильно устал.

Шэнь Янь, не сдержавшись, схватил Лу Цюэ за руку и больно укусил:

— Ты просто огромный волк в овечьей шкуре.

Лу Цюэ не разозлился. Он лишь перехватил его пальцы и начал с ними играть — тонкие, изящные, очень красивые руки.

— Прости, братец. В следующий раз буду осторожнее.

Шэнь Янь закатил глаза:

— Не верю ни единому слову.

Лу Цюэ прижался щекой к его плечу:

— Давай я отнесу тебя умыться, а потом поедем, хорошо?

Понимая, что в таком состоянии всё равно не справится сам, Шэнь Янь кивнул:

— Ладно, неси.

Лу Цюэ посадил его на раковину, выдавил пасту на щетку, подал стакан с водой. Когда Шэнь Янь закончил, он аккуратно вытер его лицо полотенцем и напоследок нежно поцеловал в губы. Шэнь Янь посмотрел на него и невольно прошептал:

— Наш Чжоу-Чжоу такой красивый. Налюбоваться не могу.

Лу Цюэ просиял:

— Тебе нравится?

Шэнь Янь обхватил ладонями его лицо и покрутил из стороны в сторону:

— Да, очень нравится.

Лу Цюэ еще раз поцеловал его и, подхватив на руки, понес в комнату:

— Главное, что тебе нравится.

Когда все утренние дела были закончены, наступило три часа дня. Поев, Шэнь Янь снова устроился на кровати с ноутбуком, чтобы поработать. Хорошо еще, что он уговорил отца пару дней посидеть в компании, иначе завалов было бы не разгрести.

Он поднял взгляд на Лу Цюэ и почувствовал, что всё это того стоило. Заметив внимание Шэнь Яня, тот улыбнулся ему и снова погрузился в работу.

На экране компьютера Лу Цюэ была открыта закрытая группа под названием «Если не хочешь трудиться — иди наследуй семейный бизнес».

C: Лу-собака в сети, не делай вид, что тебя нет.

R: Кто тут делает вид?

C: Как прошла брачная ночь? Твой братец хоть смог с кровати встать?

R: Меньше сплетничай, больше работай. Жизнь одна, береги её.

N: А разве не будет следующей?

R: Ты так уверен, что она не переродится псом?

C: Сам ты пес!

W: Завтра вечером в Подземелье должно быть весело!

C: Конечно, а ты как думал?

W: Раз ты целый год искал F, значит, у тебя есть силы.

N: Так брат попросил сестру Ши Мань вернуться, потому что она ищет F?

R: А зачем еще?

N: Я думал, в Подземелье что-то случилось.

W: Линь Бай, ты постоянно рядом с Лу Цюэ, неужели ты не в курсе, что происходит?

Н: Брат многое от меня скрывает. Он велел мне только просочить информацию о том, что Р собирается в Подземелье.

С: Это чтобы выманить F. И кстати, Гу Цинцзя, я не искал F целый год, меня просто задержали дела в институте.

Р: Во сколько самолет?

С: В восемь вечера прилетаю в город А.

Р: Хорошо, Линь Бай встретит тебя.

С: Ок.

Р: Ухожу, иду к жене. Общайтесь без меня.

С: Презираю тебя.

Лу Цюэ никогда не пытался ничего скрывать от Шэнь Яня. Он не рассказывал о делах лишь потому, что боялся подвергнуть его опасности, но если Шэнь Янь спрашивал — всегда отвечал честно. Даже если бы Шэнь Янь подошел прямо сейчас, он бы не стал закрывать вкладку.

Закончив переписку, Лу Цюэ выключил компьютер и лег рядом:

— Братец, ты еще не закончил?

Шэнь Янь ущипнул его за щеку:

— Подожди десять минут, сейчас всё будет.

Лу Цюэ потерся лицом о его ладонь:

— Хорошо!

Десять минут пролетели незаметно. Как только Шэнь Янь захлопнул ноутбук и отложил его на тумбочку, Лу Цюэ тут же набросился на него с поцелуями. Шэнь Янь попытался отстраниться, но Лу Цюэ притянул его обратно. Уши Шэнь Яня были крайне чувствительны к таким ласкам:

— Муж, хватит.

Лу Цюэ отстранился, глядя на него горящим взглядом, полным желания. Его глаза покраснели, словно он был готов поглотить Шэнь Яня целиком. Он провел пальцем по его губам:

— Жена, скажи это еще раз.

Шэнь Янь, услышав его хриплый, сдавленный голос, невольно вздрогнул, и голова пошла кругом...

Наступила ночь. После того как они привели себя в порядок, они уснули в обнимку.

На следующий день Шэнь Янь всё ещё лежал в постели, а Лу Цюэ пытался его задобрить:

— Братец, не злись.

Шэнь Янь, не поднимая головы, проворчал:

— В постели — бешеный пес, а вне её — белый кролик, да?

Улыбка Лу Цюэ стала шире:

— В постели я такой только с тобой, и вне её — тоже только с тобой.

Шэнь Янь закрыл ноутбук и посмотрел на этого волка в овечьей шкуре:

— Раньше я и не замечал, что ты маленький извращенец.

Лу Цюэ тут же обнял его, помогая разминать поясницу:

— У репутации есть две стороны: вне постели я Лу Цюэ, а в постели — извращенец.

Шэнь Янь бросил на него косой взгляд:

— За каламбуры буду штрафовать. Кстати, о деньгах — открой тумбочку, там лежит черная карта, достань её.

Лу Цюэ достал карту и протянул ему. Шэнь Янь погладил его по голове:

— Зачем мне? Это тебе. Если что-то приглянется — покупай, не стесняйся.

Лу Цюэ прекрасно знал эту карту. Таких в стране всего десять, и у него самого была такая же — без лимита. Он решил подшутить:

— Просто так отдаешь? Не боишься, что я заведу себе кого-нибудь на стороне?

Шэнь Янь посмотрел ему прямо в глаза с холодной усмешкой:

— Можешь попробовать. Посмотрим, чего у тебя больше — ног или любовников.

Лу Цюэ обнял его, осыпая поцелуями:

— Не посмею. Мне достаточно одного тебя, больше никто не нужен.

Шэнь Янь, опасаясь, что тот снова войдет во вкус, поспешно сказал:

— Кстати, мне сегодня вечером нужно выйти, вернусь поздно. Ложись спать, не жди меня, понял?

Лу Цюэ сам собирался в Подземелье и хотел сказать об этом за ужином:

— Хорошо. А я встречусь с друзьями, уладим пару дел и тоже вернусь.

Шэнь Янь поцеловал его:

— Договорились. Только не задерживайся и будь осторожен.

Лу Цюэ погладил его по пояснице:

— Я знаю, я уже не маленький.

Шэнь Янь щелкнул его по лбу:

— Для меня ты всегда останешься ребенком.

Заметив, что губы Шэнь Яня пересохли, Лу Цюэ поднес ему стакан с водой:

— Пей, братец.

Выпив воды, Шэнь Янь отправился в душ.

Шумный город сиял огнями. Высотки уходили в небо, улицы освещались рядами фонарей, люди спешили по своим делам, машины замирали на светофорах. В море ночных огней всегда найдется тот, что горит именно для тебя.

Линь Бай вел машину по направлению к Подземелью, а Лу Цюэ сидел на пассажирском сиденье, глядя в окно. Больше он не был Лу Цюэ из клана Лу. Теперь он был Лу Цюэ, принадлежащим Шэнь Яню. В этом городе был его любимый человек, и ради него горел этот свет.

Лу Цюэ повернулся к Линь Баю и похлопал его по плечу:

— Найди себе уже кого-нибудь.

Линь Бай опешил от неожиданности:

— А?

Лу Цюэ улыбнулся с отеческой добротой:

— Ты уже не мальчик, пора остепениться.

Слова Лу Цюэ выбили у Линь Бая почву из-под ног. Он крепче сжал руль, а в его голосе прозвучала обида:

— Брат, ты меня бросаешь? Я что-то сделал не так?

Лу Цюэ посмотрел на него с нескрываемым скепсисом:

— Молчи.

Линь Бай занервничал. Если бы он не был за рулем, то уже бросился бы обнимать ноги Лу Цюэ:

— Брат, скажи, в чем я провинился? Я исправлюсь!

Лу Цюэ, не желая продолжать разговор, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

— Никто тебя не бросает. Забудь, что я сказал. Просто закрой рот и води машину.

Линь Бай приложил палец к губам, имитируя застежку-молнию, и кивнул. Лишь бы не выгнали — возвращаться в клан Линь ему совсем не хотелось.

<http://bllate.org/book/20504/2043941>